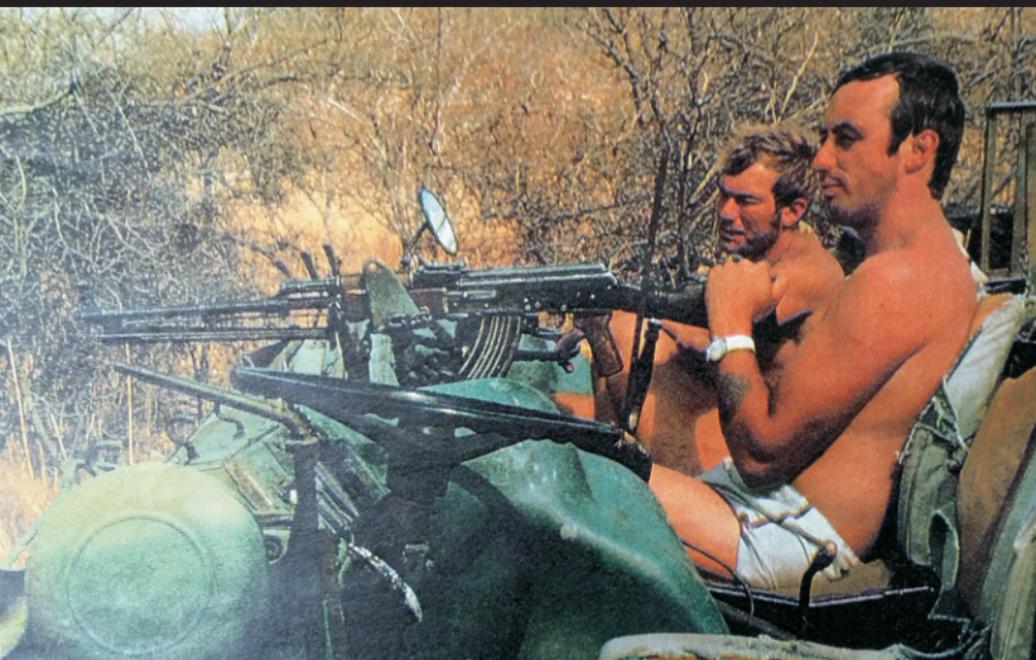

Валецкий О.В.

Слом колониальной системы и апартеида на Юге Африки

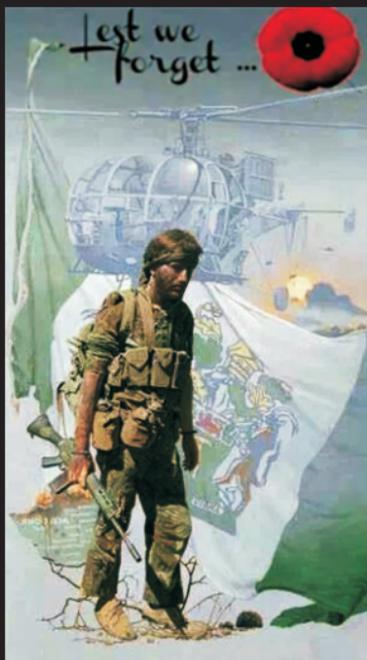

ВАЛЕЦКИЙ Олег Витальевич

родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии девяностых годов как русский доброволец в войне в Боснии и Герцеговине в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года и в Армии Югославии с марта по июнь 1999 года в Косово.

После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке.

Член Московской организации Союза писателей России.

ISBN 978-5-906233-72-1

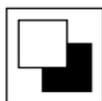

9 785906 233721

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ

СЛОМ КОЛОНИАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ И АПАРТЕИДА
НА ЮГЕ АФРИКИ

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2014

УДК 355/359:94(6)
ББК 68:63.3(6)
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В.
В15 Слом колониальной системы и апартеида на Юге Африки. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 56 с.

ISBN 978–5–906233–72–1

В книге рассказывается о войнах, шедших на Юге Африки в 1960–1980 годы и приведших к распаду колониальной системы в этом африканском регионе и уничтожению режима апартеида в ЮАР.

НА ОБЛОЖКЕ ИСПОЛЬЗОВАНА ФОТОГРАФИЯ:

Из архива **Тони Тайдингса** «Родезийский легкая пехота», боевого товарища автора по Ираку:

© Валецкий О.В., 2014
ISBN 978–5–906233–72–1 © Воробьев А.В., оформление, 2014

Выражаю благодарность журналисту канала Россия-24 Сергею Георгиевичу Кармаеву за предоставленные материалы.

Человек весьма забывчив, особенно если речь идет о политических процессах, и потому куда легче человека обманывать путем различных политических проектов, заведомо обреченных на крах, но так как этот крах наносит вред всему обществу через десятки лет, человек легко забывает о нем перед лицом личных сиюминутных проблем.

Это тем более верно, если вред наносится чужому народу и чужому государству, вне зависимости от того, что впоследствии этот вред отразится на собственном государстве и с куда более тяжелым эффектом для индивидуума, нежели личные проблемы этого индивидуума.

Подобным примером являются плоды деятельности «мировой прогрессивной общественности» по слому колониализма и апартеида в «Черной» Африке, которые, как ныне видно, привели в итоге единственно к беспрепятственной деятельности иностранных спекулянтов, скупающих по дешевке природные ископаемые этой части Африки.

Доказательства такого рода содержатся в результатах расследования американского исследовательского центра «The Center for Public Integrity» (1) общественной организации «The International Consortium of Investigative Journalists», которую никак не обвинишь в симпатиях к апартеиду и колониализму. Результаты расследования были опубли-

кованы на сайте ее центра «The Center for Public Integrity» еще в 2002 году, и в них был описан тот хаос, который охватил эти «освобожденные» страны, ставшие представлять собою поле для действий всевозможных международных преступных организаций, чему дополнительные подтверждения — депеши государственного департамента США, объявленные на сайте Викиликс.

Таким образом, возникает закономерный вопрос, ради чего тот же СССР десятками лет тратил на африканском континенте средства куда большие, нежели были потрачены на войну в Афганистане, и ради чего советское руководство поддерживало финансами, оружием и политическим давлением, как и пропагандистской кампанией, африканских партизан, открыто провозглашавших своей целью изгнание всех белых из Африки методами убийств, насилия и погромов.

Ведь ни Португалия, ни Бельгия, ни ЮАР, против которых войну на уничтожение вел фактически Советский Союз, не участвовали ни в одной войне ни против СССР, ни против бывшей царской России, тем более что Португалия и ЮАР не являлись членами блока НАТО.

Южная Родезия также членом блока НАТО не являлась, а с самого своего возникновения оказалась под санкциями Великобритании, и потому линия на уничтожение Южной Родезии, проводимая советским руководством, никак не могла нанести ущерб интересам Великобритании.

В эпоху, когда в России стало популярно морализаторство, стоит заметить, что в рамки подобного морализаторства никак не вписывается поддержка движений преступного характера.

При этом подобный итог был известен заранее, ибо политика по слому апартеида и колониализма на юге Африки изначально имела опору в действиях различных племенных движений, которым была привита коммунистическая идеология, согласно которой население европейского происхождения объявлялось классом эксплуататоров, подлежащим революционному террору.

Факты терроризма, совершенные боевиками коммунистических движений в Африке, хорошо известны.

Первым масштабным примером подобной революции на юге Африки была Катанга — провинция на юге Бельгийского Конго.

В бывшем Бельгийском Конго тогда велась борьба не между революционерами и контрреволюционерами, а между племенами баконго, лунда и батетело и их политическими вождями — Жозефом Касавубу, Моизом Чомбе и Патрисом Лумумбой соответственно.

Патрис Лумумба был уроженцем маленького племени батетело. В 1956 году с группой других конголезцев Лумумба был отправлен в Бельгию силами министерства по делам колоний во главе с министром Бисере и впоследствии получил в этом министерстве работу (2). Однако там он попался на воровстве денег, в результате чего был отправлен домой.

Лумумба в Бельгии смог установить связь с бельгийскими коммунистами. Вернувшись в Конго, он организовал левую партию Национального движения Конго, а уже в 1958 году как его лидер был делегатом на Африканской конференции в Гане.

Эту конференцию организовал глава Ганы Кваме Нкрума, отличавшийся людоедством. Гана,

только получившая независимость от Великобритании, без британской поддержки такую конференцию организовать бы не могла.

Впрочем, как Великобритания, так и Бельгия к тому времени решили дать своим колониям независимость.

По плану Бельгии, обнародованному в 1959 году, переходный период должен был составить пять лет.

Однако к тому времени Лумумба, получив поддержку СССР, стал требовать немедленного представления независимости и организовал массовые беспорядки.

Бельгийская армия решила восстановить порядок, и в Конго начались вооруженные столкновения.

Бельгии пришлось отменить переходный период. Под давлением бельгийских левых политических кругов, к тому времени начавших получать финансовую поддержку от КПСС, в 1960 году была провозглашена независимость Конго.

На церемонию провозглашения, проходившую 30 июня, прибыл король Бельгии Бодуэн.

Президентом Конго стал Жозеф Касаубу из племени баконго. Однако Патрис Лумумба благодаря своей популистской демагогии, главным элементом которой была проповедь ненависти к белым, смог в Леопольдвиле получить 90% голосов и стать премьер-министром (2).

Как пишет Лоренс Дэвис, тогдашний представитель ЦРУ в Конго, после провозглашения независимости уже 4 июля в казармах местных туземных частей началось восстание против бельгийских офицеров, и Лумумба сразу же отправил в отставку бельгийского генерала Янсенса. В полном соответствии с революционными традициями начались по-

громы «реакционной нации» — бельгийцев, сопровождающиеся убийствами и изнасилованиями, проходившими по всему Конго (2).

Около двадцати тысяч бельгийцев бежали в южную Родезию, а часть бельгийцев, проживающих в самой богатой провинции Конго — Катанге, подготовилась к самообороне (2).

В Катанге у власти тогда находился Моиз Чомбе из племени лунда, который являлся главным противником Лумумбы.

Возник план отделения Катанги. По приглашению Чомбе Бельгия ввела для защиты бельгийских фермеров свои части парашютистов в ходе операции «Красный дракон», а 11 июля Чомбе провозгласил независимость Катанги.

Однако Советский Союз, чье руководство тогда стремилось «освободить народы Африки», организовал воздушный мост в Киншасу, перебрасывая туда оружие и советников как советских, так и чехословацких (2), хотя правительство Бельгии было союзником и советского правительства в годы Второй мировой войны, и царской России в годы Первой мировой войны.

Войска Конго под командованием военных советников из ЧССР подавили восстание в провинции Касаи. Одновременно СССР при фактической поддержке США развернул кампанию по защите суверенитета Конго.

Помимо этого в Конго прибыл со своими кубинскими товарищами Эрнесто Че Гевара, который после падения власти Батисты в 1959 году оказался ненужным Фиделю Кастро, успешно превращавшему свою страну в очередной социалистический «лагерь».

ФОТО 1: *Арест миротворческими войсками ООН
белых наемников в Катанге*

THE OUSTING OF KATANGA'S HIRED GUNS

В Конго Че Гевара особого успеха не имел, ибо свой опыт партизанской войны он основывал на, фактически, одной войне — восстании на Кубе против Батисты.

Его работа «Партизанская война» является, по сути, его личной интерпретацией, часто дилетантской, теории партизанской войны, уже разработанной в СССР и в Китае. Закономерно, что в Боливии революцию Че Геваре поднять не удалось, ибо индейцы его не поддержали, а боливийские коммандос уничтожили его вместе с его группой.

Тем не менее «ленинская» теория партизанской войны имела свое применение в Африке, ибо в данном случае большую роль играла политическая поддержка партизанским движениям тех африканских стран, которые еще оставались под властью белого человека.

ФОТО 2. Бельгийский жандарм покидает Катангу под присмотром миротворческих войск ООН

Эта поддержка исходила прежде всего из Совета Безопасности ООН, где СССР и США были единодушны в решении ликвидировать европейскую колониальную систему в Африке.

В Совете Безопасности тогда и было принято постановление о выводе бельгийских войск из

Конго, хотя представитель Бельгии в СБ ООН Виньи сделал доклад о терроре над бельгийским населением.

Для замены бельгийских войск в Катангу были введены войска ООН, состоявшие из контингентов Индии, Пакистана, Швеции, Ирландии, Канады и еще девяти африканских стран.

При поддержке США в Конго была установлена полная власть президента Касавубу, который приказал выслать из страны советских и чехословацких советников, а Лумумбу арестовать, что и сделал полковник Мобуту.

В январе 1961 года Лумумбу выдали его врагу Чомбе в Катангу, где его и убили.

После установления относительного спокойствия в 1964 году в Конго началось новое восстание племени симба, преследовавшего цель уничтожения не только всех белых, но и всех образованных африканцев.

Это дало повод Чомбе, эмигрировавшему в 1963 году в Испанию, вернуться в Конго, но уже на пост премьер-министра.

Чомбе тогда пригласил иностранных военных специалистов, после чего и началась многолетняя пропагандистская эпопея в западных СМИ о «зверствах наемников», хотя до этого западные журналисты не интересовались тем, где находится Катанга.

Фактическая же цель заказчиков подобной кампании, не жалевших средств, была ясна — воспрепятствовать отделению Катанги и создать в стране более-менее крепкую власть, которую поддерживали бы белые бельгийские фермеры, что могло бы остановить поступательное движение африканских революций на юг Африки.

В игру опять вмешались США, которые привели к власти тогдашнего главнокомандующего конголезской армией — Джозефа Мобуту, который заочно приговорил Чомбе к смертной казни.

Мобуту сместил с должности Касавубу и отправил его на 12 лет в тюрьму, а троим белым фермерам отрезал уши и отрубил пальцы, видимо, в согласии с традициями революционной борьбы.

К тому времени в Конго уже находился по разрешению Мобуту американский спецназ, а оружием его армию снабжал тогдашний неофициальный союзник США — Югославия.

Дело Катанги было обречено, и бельгийским фермерам не оставалось ничего другого, как бежать из Конго.

Последнюю попытку сохранить Катангу Чомбе предпринял в 1966 году, организовав мятеж в Катанге силами белых наемников, находившихся тогда на должностях советников в армии Конго.

Однако в дело вступило ЦРУ. Завербованный ею телохранитель Моиса Чомбе — француз Франсуа Боденан — угнал самолет вместе с Чомбе в Алжир 30 июня 1967 года.

5 июля 1967 года начался мятеж наемников в Стэнвиле. Один отряд наемников во главе с бельгийцем Жаком Шраммом захватил город Стэнвиль — столицу Катанги.

В августе 1967 года отряду Шрамма удалось захватить город Букаву. В октябре к нему навстречу из Анголы при поддержке португальцев выступил отряд Денара, но до Букавы он так и не дошел.

За это время Мобуту силами своих парашютистов выбил отряд Шрамма из Катанги. Белые наемники отступили в Руанду, откуда улетели в Европу.

ФОТО 3. *Наемники Шрамма*

При этом необходимо отметить странный факт — часть людей Боба Денара, находившаяся до мятежа 5 июля на должностях военных советников в армии Конго, так и не получила информацию о начале мятежа. В итоге 30 из них были арестованы в Киншасе и расстреляны.

Неудачу наемников можно было объяснить тем, что силы Денара и Шрамма не были подготовлены к выполнению этой задачи. Практики ведения партизанской войны у них не было, как не было и тесной связи с местным населением.

Также почти отсутствовали единая командная структура, тыловая поддержка и эффективная разведка, так что неуспех восстания в Катанге был закономерен.

После Конго новой целью стала Португальская колониальная империя, на территории которой в Анголе и Мозамбике под руководством советских военных инструкторов были развернуты партизанские войны.

ФОТО 4. *Немецкий наемник Зигфрид Мюллер*

Помимо этого португальская спецслужба ПИ-ДЕ также вела себя уклончиво. Обеспечив Денара оружием, она не помогла ему людьми, в первую очередь, из числа африканцев.

До этого Португалия не предпринимала никаких агрессивных действий в отношении своих соседей, ибо просто не имела достаточных по численности войск. Также Португалия никогда войны против СССР, ни против России не вела. Однако это не помешало советскому правительству начать массовую программу подготовки и вооружения черных партизан на тогдашних португальских

территориях — Гвинее-Бисау, Анголе и Мозамбике. Причем поставлялись самые современные системы вооружений, вплоть до ПЗРК.

ФОТО 5. ПЗРК «Стрела-2»

В то время в Крыму в районе поселка Прохладное действовал центр подготовки партизан Африки, в котором они занимались стрелковой, физической, минно-подрывной подготовкой, учились обращаться с минометами, артиллерийскими установками, средствами ПВО, в том числе, с ПЗРК «Стрела-2». В тот период протестов у советской общественности против применения этих ПЗРК по гражданским самолетам не возникало.

В Анголе зарождалось революционное движение УПА (Союз народов Анголы) во главе с Робертом Холденом, позднее реорганизованного в движения ФНЛА и МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы) во главе с Агоштиньо Нету.

Позднее от УПА откололся сподвижник Холдена Жонас Совимби, создавший собственное движение УНИТА.

Роберт Холден являлся выходцем из племени баконго, которое жило в северной Анголе и в бельгийском Конго. Он получил образование в баптистской миссии и был женат на белой англичанке.

При поддержке лидера конголезских революционеров Патриса Лумумбы и при щедрой военной советской поддержке Холден создал в 1954 году Союз ангольского народа.

Идеология его союза была крайне примитивна и заключалась в призыве к полному физическому истреблению белых, мулатов и «ассимилодуш» — ассимилированных негров.

Впервые эта идеология была применена 5 марта 1961 года в ходе нападения сил УПА на поселки ангольской провинции Уйге. В результате этого нападения, согласно свидетельству геолога Уильяма Стэнтона (письма в газету «Таймс» от 4 июля

1961 года), были убиты около восьмисот португальцев, преимущественно гражданского населения, включая женщин и детей.

В докладе ООН посол Португалии в ООН Васко Гарин отмечал следующее: «...Свидетель слышал, как расчленяемые жертвы кричали в агонии, потому что террористы не убивали людей сразу — они выкалывали глаза, отрубали головы, отрезали куски плоти от тела, вспарывали животы и совершали иные чудовищные зверства. Некоторые белые, мулаты и негры были освежеваны заживо... Человек, переживший этот ужас, до сих пор находится в госпитале. Его имя Мануэль Лоренсо Невеш Алвеш. Террористы вытаскивали из домов всех женщин, независимо от возраста. Детей отрывали от матерей и использовали их для того, чтобы играть в мяч. Руки и ноги детям отрубали. С женщин срывали одежду и методично насиловали по несколько раз... Данные зверства происходили при нападении на плантацию М'Бридж 15 марта 1961 года. Террористы, напавшие на плантацию, не являлись местными жителями...»

Власти Португалии подсчитали, что за первые несколько недель активности бандиты убили около 1500 белых и 20 000 негров (книга Натаниэла Вейла «Финал предателей — взлет и падение коммунистических движений на юге Африки»).

Данный факт мало кем оспаривается, но либеральные авторы стараются снять ответственность с Роберта Холдена вследствие его близких связей с Патрисом Лумумбой и списать все на «издержки революционной борьбы». Вместе с тем, Холден не скрывал своих «живодерских» склонностей. В одной из брошюр ФНЛА писалось: «Необходимо

убивать всех белых, всех, у кого смешанная кровь, всех интеллектуалов, всех вооруженных сторонников МПЛА; «убивайте всех, имеющих отношение к белым»; чтобы сражаться с утроенной силой — курите diamba (гашиш), а от пуль защитят специальные амулеты».

Холден играл на примитивном суеверии негров, склонных к абсолютному повиновению власти.

Именно движение Холдена при поддержке Лумумбы получило тогда в глазах всех африканских негров ореол победителя над белыми, что дало возможность проводить политику массовых преступлений, неспособных не вызвать войну ни в одной стране мира.

ФОТО 6. Португальские солдаты в Африке

На тот момент Португалия мало что могла противопоставить агрессии извне, ибо на тот период в

Анголе португальский воинский контингент насчитывал всего три тысячи военнослужащих. И это при том, что во всех португальских колониях в 60-х годах основной ударной силой армии Португалии были созданные в военных округах «интервентные силы» (*Tropas de intervencao*).

Личный состав в эти силы набирался из числа военнослужащих, прослуживших не менее шести месяцев, а также добровольцев из числа местных жителей — как португальцев, так и туземного населения, часть из которых имела португальское гражданство.

В португальской армии в Африке черные военнослужащие численностью превосходили белых.

Это обстоятельство не было чем-то необычным для Португалии, в армии которой с 1684 года служили как черные, так и белые. Известен португальский генерал Джеральдо Виктор — герой колониальных войн, являвшийся ангольским мулатом.

В мае 1961 года в Анголу прибыли воинские части из Португалии. Были мобилизованы и все местные белые и лояльные негры и мулаты.

Из местного африканского населения, главным образом негритянского, в колониях начали создаваться «специальные группы» — *Grupos Especiais*, из которых добровольцы отбирались в элитные подразделения, состоящие как из черных, так и из белых *Grupos Especiais Para-quedistas*.

Госбезопасность ПИДЕ — *Polícia Internacional de Defese do Estado* — включала группы спецназа «Fleclas», укомплектованные агентами ПИДЕ, опытными бойцами «коммандос» и перевербованными черными партизанами, предназначенными для агентурной разведки.

Впоследствии эти группы после ухода португальской армии перебравшись в ЮАР и Намибию, став основой созданных там 31-го и 32-го батальонов.

Помимо этого для борьбы против партизан привлекались парашютные подразделения и подразделения «коммандос».

В результате к середине 1962 года на 98% территории Анголы порядок был восстановлен, а силы УПА, выросшие в численности до двадцати пяти тысяч, были разбиты.

Так же и в Гвинее-Бисау после первоначальных успехов партизан португальцы смогли к 1968 году восстановить контроль над большей частью страны.

На военном направлении португальская армия одержала победу, однако это обернулось ростом военных расходов, составивших до 40% военного бюджета, и ростом политической напряженности в стране.

После поражения в Анголе часть сил УПА возвратилась в свои лагеря в Конго, тем более что многие боевики Холдена были конголезцами. Однако с убийством Патриса Лумумбы позиции Холдена пошатнулись.

Вполне возможно, что Холден был лишь использован США для дестабилизации Португальской колониальной империи, ибо ее существование представляло помеху интересам транснациональным корпорациям США.

Участие США в дестабилизации положения в португальских колониях подтверждается и встречей Холдена в США в 1959 году с представителями госдепартамента и ЦРУ, а также с Элеонорой Рузвельт.

Большое влияние оказывала и администрация Эдварда Кеннеди, при котором представитель США в Совете Безопасности ООН Эдлай Стивенсон поддержал резолюцию Либерии с требованиями немедленного предоставления независимости всем колониям Португалии. Кеннеди в ходе своего визита в Танзанию, откуда и осуществлялась главная поддержка партизанским движениям на юге Африки, заявил о своей полной поддержке Танзании.

Что касается СССР, то после оценки положения в Анголе советское руководство ставку сделало на относительно дисциплинированное движение МПЛА, возникшее из марксистских кружков в ангольских городах, которые опирались на поддержку племени овимбунду, хотя действия последнего не очень отличались от действий воинов племени баконго.

В другой португальской колонии — Мозамбике — опора советским руководством была сделана на такое же племенное объединение ФРЕЛИМО.

Война в Мозамбике началась с нападения боевиков из Танзании на две деревни, а затем и на христианскую миссию. Португальское командование перебросило в Мозамбик войска из Португалии, но они показали низкую эффективность в джунглях.

Тогда местный белый охотник Даниэль Франшишку Рошу по разрешению военного командования португальской армии создал подразделение «Coluna Infernal» («Адская колонна»), укомплектовав его одними черными — *indígenas* (туземцы), *mestiços* (полукровки, метисы) и *assimilados* (африканцы, овладевшие португальским языком и принявшие христианство).

ФОТО 7. Даниэль Франсишку Рошу

В первой же операции отряд Рошу в ходе рейда уничтожил лагерь партизанского отряда в полсотни человек.

За десять лет войны отряд Рошу уничтожил сотни боевиков и захватил большое количество пленных и оружия. После апрельской революции 1974 года Рошу эмигрировал в ЮАР, где вступил в спецназ и погиб.

В силу недостатка войск Португалия в Мозамбике прибегла также к военной помощи Южной Родезии и ЮАР. В итоге партизан ФРЕЛИМО удалось вытеснить к северу Мозамбика к границе с Танзанией, откуда они получали помощь.

В Мозамбике поражение португальцев отнюдь не было неотвратимо, как представлялось леволиберальными журналистами.

Скорее, наоборот — португальцы имели все шансы если и не выиграть войну, то хотя бы политически выделить из Мозамбика отдельную область (тогда предлагалось назвать такую область Рувамбия), в которой бы были сконцентрированы белые португальцы, а также мулаты и «лояльные» африканцы. Из этой области в дальнейшем они смогли бы поставить под контроль созданные на территории Мозамбика племенные государства, которые после самоопределения начали бы воевать между собой.

Португалия в 1970-х годах вполне могла бы выстоять под нажимом партизан даже при условии продолжения советской помощи, если бы в португальской армии не возникло движение офицеров, находившихся на службе *Movimento das Forças Armadas*. Офицерский корпус еще при Салазаре увлекся марксистскими идеями, чем умело воспользовались американцы, манипулируя слишком амбициозным заместителем генерального штаба генералом Спинолу (автором антивоенной книги «Portugal e o Futuro»), который и встал во главе этих офицеров.

25 апреля 1974 года был совершен государственный переворот, так называемая «революция гвоздик», и на этом история войны в португальских колониях заканчивается.

Португальские военные, как и полагается марксистам, «наплевав» на обязательства перед белым населением своих колоний, составлявшим значительный процент их общего населения, и перед своими сторонниками в черной среде, бежали из Африки, даже не попытавшись дать возможность местным белым осуществить хоть какую-то реформу политического управления.

В итоге, когда португальские колонисты, создавшие организацию FICO (Frente Independente de Convergência Ocidental (FICO Frente Inferente de Convergência Deidentol), объединившую местных португальцев правых взглядов, при поддержке организации «Драконы смерти», объединившей бывших командос и полицейских (2), подняли восстание в столице Мозамбика Лоренсу-Маркеш 7 сентября 1974 года после ареста «революционной властью» сотрудников местной полиции, армия Португалии подавила мятеж.

В боях и последовавших беспорядках погибли 14 белых и 77 черных. В итоге из Мозамбика все белые, включая и лиц левых убеждений, уехали.

Португалия, лишенная поддержки извне, долгое время успешно боролась против черных партизан, но в итоге американцы, как ни странно, подготовив революцию в Лиссабоне, обеспечили поражение португальцев.

Вместе с тем, ведущее место в подготовке и вооружении, как и всей «революционной борьбы» в Анголе да и во всей Африке занимал СССР.

Совершенно не ясно, чем провинилась Португалия перед советским руководством, имевшим привычку всем своим политическим действиям давать моральное оправдание. Однако в данном

случае показательно всякое отсутствие государственных интересов во внешней политике СССР.

Кампания по подрыву колониальной империи была проведена, разумеется, успешно. Однако СССР она принесла одни лишь убытки, ибо еще в советские времена плодами распада этой империи воспользовались западные транснациональные корпорации. Ключевую роль в этом сыграла революция 1974 года в Португалии, которая была проведена под руководством США. Тем самым советское военное вмешательство принесло выгоду только США.

Вскоре пришел черед Южной Родезии, чьи военнослужащие в годы Второй мировой войны, служа в британской армии, являлись союзниками тогдашней Красной армии.

Главной базой партизанского движения Южной Родезии была Замбия. Здесь находились базы ЗИПРА (ZIPRA) — военного крыла движения ЗАПУ (ZAPU) Джошуа Н'Комо, опиравшегося на племя матабелов.

Советские военные специалисты под общим управлением советского посла в Замбии Василия Солодовникова подготовили и это движение к вторжению в Южную Родезию, о чем свидетельствуют документы, приведенные в книгах «Скаутсы Селуса: секретная война» и «Элита: история родезийской САС». В подготовке и вооружении движения ЗИПРА участвовали военные специалисты из других социалистических стран: Кубы, ГДР и Югославии, что, собственно, и подтвердил в своем интервью газете «Версия» в январе 2004-го бывший советский посол в Замбии Василий Солодовников.

ФОТО 8. Бойцы ЗАНЛА и ЗИПРА

Солодовников признавался в том, что советская миссия ГРУ во главе с полковником Л.Д. Коноваловым действовала в Замбии для подготовки движения ЗИПРА.

Главный же конкурент Джошуа Н'Комо Роберт Мугабе и его движение ЗАНЛА(ZANLA) действовали с территории Мозамбика и получали военную помощь через Мозамбик из СССР и Китая.

Южная Родезия располагала намного меньшими силами, нежели Португалия, и потому оказала поддержку движению РЕНАМО, ставшему противником для победившего в Мозамбике ФРЕЛИМО.

Действия РЕНАМО способствовали тому, что Мозамбик сократил военную помощь движению ЗАНЛА Роберта Мугабе.

Вероятно, движение РЕНАМО и победило бы в Мозамбике несмотря на большую советскую военную помощь, ибо в отличие от Анголы здесь кубинские войска дислоцированы не были. Однако после отставки правительства Яна Смита США заставили ЮАР сократить военную помощь РЕНАМО.

Однако сама помощь СССР ФРЕЛИМО была бессмысленна, ибо ее лидер Самора Машел, как и лидер ЗАНЛА Роберт Мугабе были сторонниками Китая, державшего их под контролем со времен их возникновения в Танзании.

Данное обстоятельство сыграло важную роль в том, что в дальнейшем в Зимбабве к власти пришел не просоветский Джошуа Н'Комо, а прокитайский Роберт Мугабе. Потому смысла, даже с точки зрения интересов СССР, в советской поддержке ФРЕЛИМО не было, и трата денег не помогла СССР закрепить здесь свое влияние.

К тому же помощь Советского Союза так и не сумела сделать армию Мозамбика способной противостать рейдам южнородезийского спецназа, опиравшегося на поддержку РЕНАМО.

В этом важную роль сыграл полк «Селу Скаутс(Selous Scouts)», который был создан согласно директиве тогдашнего премьер-министра Южной

Родезии Яна Смита южнородезийской разведкой — Центральной разведывательной организацией — по приказу тогдашнего командующего армии Южной Родезии Питера Уоллса.

В данном случае речь идет о действительно оригинальной разработке, вызванной условиями той войны, которая по климатическим и природным условиям в Африке была специфичной. Причем армия Южной Родезии многократно уступала численностью своим противникам из партизанских движений, прямо поддерживавшихся армиями Замбии и Мозамбика, подготовленными и вооруженными силами СССР, Китая, Кубы, Югославии и еще ряда соцстран, предоставивших им не только вооружение, боеприпасы и финансовые средства, но и военных инструкторов и советников.

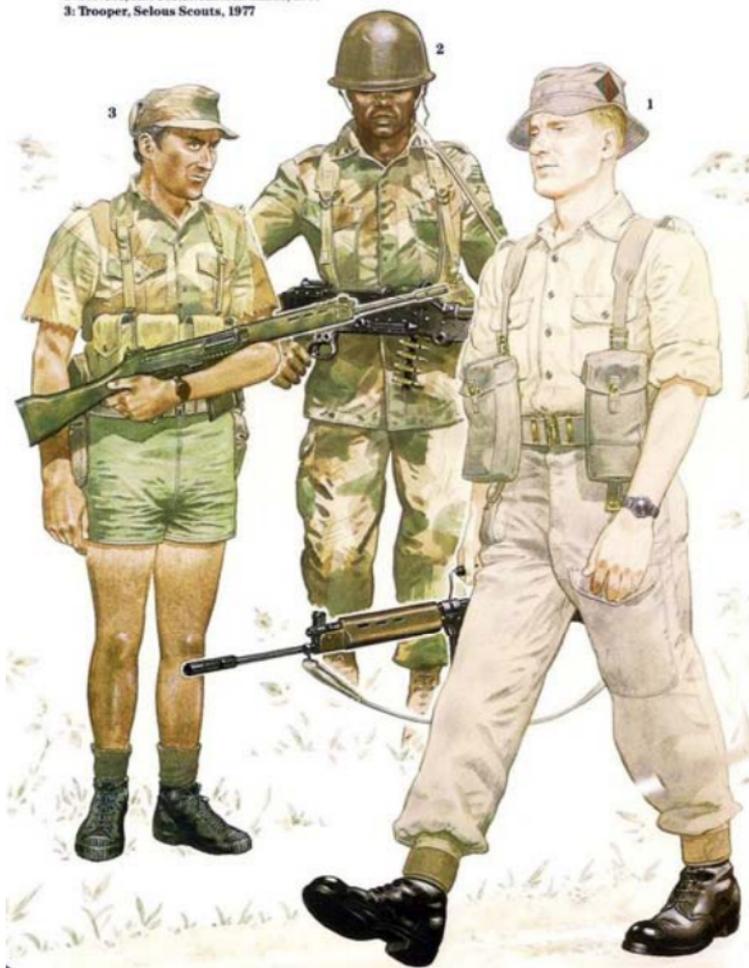
При этом принципы набора подготовки и применения «Селу скаутс» отличались от таких же принципов южнородезийского полка САС, созданного из эскадрона «Ц», набранного в Южной Родезии в ходе войны в Малайе в 1950-х годах и действовавшего как подразделение 22-го полка британского спецназа САС.

Полк «Селу скаутс» был создан на основе курса следопытов, на котором обучались военнослужащие армии Южной Родезии и сотрудники южнородезийской полиции. Командовали полком белые офицеры во главе с командиром полка Ронном Рейдом-Дэли, но две трети рядового и сержантского состава набирались из чернокожих добровольцев из состава армейского полка «Родезийских африканских стрелков» и подразделения полиции «Черноногие».

Не более трети личного состава были белые добровольцы, набранные из состава «Родезийской легкой пехоты», представлявшей собою, по сути, штурмовую пехотную часть, а также из добровольцев, прибывших из-за границы, главным образом из США, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии.

ФОТО 9. Военнослужащие армии Южной Родезии

- 1: Private, Royal Rhodesia Regt., 1968
- 2: Private, Rhodesian African Rifles, 1979
- 3: Trooper, Selous Scouts, 1977

Согласно интервью одного из них — американца Джона Мэрфи — журналу “Soldier of Fortune” речь шла о лицах, прибывших воевать по идеологическим мотивам, ради защиты «цивилизации от коммунизма». Хотя на основании других источников очевидно, что этот коммунизм у данных добровольцев ассоциировался с черными, а цивилизация — с белыми.

Сложное экономическое положение Родезии вряд ли позволило бы армии Южной Родезии платить этим добровольцам больше, нежели они могли получить у себя дома.

В полку господствовал дух коллективизма, и упор делался на коллективные действия.

Согласно интервью командира полка Рона Рейд-Дэли, «прошлая жизнь» кандидатов командование полка не интересовала. Он заявил: «...Мы лишаем человека всех прав, когда он попадает к нам. Мы лишаем его прошлого. Мы создаем его заново. Возможно, это негуманно, но это лучший способ вырастить первоклассного солдата».

Правда, Рон Рейд-Дэли умалчивал, относится ли это ко всем кандидатам, в том числе к белым родезийцам, тесно связанным между собою в своей двухсотпятидесятитысячной общине, или только к черным.

Последних набирали вербовщики из самих «Селу скаутс», которые, действуя нередко под прикрытием, обеспечивали офицерам достаточное количество кандидатов.

При этом полк использовался не в полном составе, а небольшими группами, рассредоточенными вдоль границ с Замбией, Мозамбиком и Ботсваной и осуществлявшими выслеживание в пешем порядке групп партизан ЗАПУ и ЗАПРА.

В центре дислокации полка — в лагере «Инкомо (Андре Рабие)» — производилось, главным образом, обучение либо сбор десантных групп «Селу скаутс» для более глубокой заброски в тыл противника, в том числе на территории сопредельных государств. При этом «Селу скаутс», если действовали в тылу противника, выдавали себя за «террористов». Составным элементом их тактики была агентурная разведка, осуществляемая силами их чернокожих военнослужащих либо союзных им партизан из мозамбикского движения РЕНАМО.

Практически «Селу скаутс» представляли из себя основной костяк РЕНАМО на начальном периоде его становления после ухода из Мозамбика португальских войск. Как раз их тактика и позволила РЕНАМО, созданной южнородезийцами, со временем вырасти в серьезную политическую силу в Мозамбике.

Опыт «Селу скаутс» широко распространялся и в других частях армии Южной Родезии, в первую очередь, в полку САС, а затем и в армии ЮАР, так что южнородезийская школа следопытства считалась на тот момент лучшей на Западе.

В частности, тут можно отметить «Наставление по антиповстанческим действиям вооруженных сил Южной Родезии» июня 1975 года, как раз и основанное на выслеживании противника в пешем порядке.

Южнородезийские «Селу скаутс» являются, пожалуй, самым эффективным спецназом за весь период войны в Южной Африке с 60-х по 80-е годы. Не располагая мощной для тех условий авиационной и артиллерийской поддержкой, они добивались больших успехов. При этом их противников подго-

тавливали и вооружали СССР, СФРЮ, Куба, Северная Корея, и инструкторы этих стран принимали участие в боевых действиях.

Так в Мозамбике подразделение «Селу скаутс» на десяти грузовиках и четырех БТР в августе 1976 года выехало в лагерь ЗАПЛА в Ниядзонья-Пунгве и уничтожило там около тысячи боевиков, взяв в плен все командование лагеря.

До этого в том же году в июне «Селу скаутс» совершили аналогичную операцию в Мозамбике в городе Мапаи, уничтожив 19 боевиков и склад с оружием.

«Селу скаутс» парализовали движение железнодорожного транспорта в Мозамбике тактикой постоянных подрывов, а также осуществляли захваты боевиков ЗИПРА и ЗАНЛА во всех окружающих странах, действуя агентурным способом.

Под конец войны они даже планировали захват советского посла в Замбии, являвшегося для них главным координатором действий их врагов, и только необходимость подписать мир правительством Южной Родезии заставила их отказаться от этого плана.

Весьма успешной была их операция по освобождению военнопленных из лагеря Мборамо в Замбии в декабре 1979 года, в результате которой лагерь был разгромлен, а 32 военнопленных, находившихся в лагере (остальные были на полевых работах), были освобождены высадившимся десантом «Селу скаутс».

Особенностью «Селу скаутс» было то, что они, прежде всего, являлись разведывательной частью, то есть основной акцент они сделали не на проведение диверсий и штурмовых операций, а на сбор

информации о противнике, что всегда было тяжелым и неблагодарным трудом.

Основа подобного сбора информации может заключаться лишь в физическом нахождении разведчиков на местности, что подразумевает ведение разведки с наблюдательных пунктов пешими и моторизованными дозорами, а также и поисковыми действиями, главное в которых — «следопытство».

Помимо этого неотъемлемыми компонентами сбора информации являются агентурная разведка, которую чернокожие «скаутсы» вели вполне успешно, и радиоразведка, проводившаяся Центральной разведывательной организацией Южной Родезии.

Все сведения, собранные этой разведслужбой, оперативно передавались «Селу скаутс», благодаря чему сокращалось время для передачи информации.

«Селу скаутс» был образцовым разведывательным образованием, для которого проведение завершающей работы по уже физическому уничтожению противника большой трудности не представляло.

В случаях же, когда обнаруженный противник был слишком силен либо не было в наличии собственных сил, привлекались уже «чисто белые» САС и родезийская легкая пехота, которые, хотя и обладали высокими боевыми качествами, для несения долгой службы в саваннах и джунглях, где необходимо было выискивать противника, а не уничтожать его, просто не подходили.

«Селу скаутс» не просто занимались «следопытством», но и учились определять возможные пути движения противника на основании опыта и логики, ибо далеко не всегда было желательным просто преследовать противника по следам. «Селу

скаутс» учились пониманию тактики противника, что впоследствии многих из них сделало хорошими военными командирами.

В своих действиях «Селу скаутс» часто имитировали партизан, осуществляя договорные нападения на имения белых фермеров. Под видом партизан они часто внедрялись в лагеря боевиков, нередко как конвоиры пленных «белых», которые также являлись членами «Селу скаутс».

«Селу скаутс» был настоящим как партизанским, так и противопартизанским формированием, созданным на отличных от армии принципах набора, подготовки, применения и несения службы, являющейся по-настоящему партизанской.

При этом принципы набора, подготовки и применения «Селу скаутс» отличались от таких же принципов южнородезийского полка САС, созданного из эскадрона «Ц» в Южной Родезии в ходе войны в Малайе в 1950-х годах и действовавшего как подразделение 22-го полка британского спецназа САС.

Южнородезийский САС отличался от «Селу скаутс» тем, что действовал по вызову, совершая длительные рейды, главным образом в ночное и вечернее время суток, для точечных ударов по базам и силам партизан.

Один из лучших командиров САС — американец Роберт Макензи — в ходе нескольких операций применял переброску водным путем по искусственному водохранилищу Каборра-Басса.

После успешного рейда сил южнородезийского полка САС в Бейру, где было подорвано нефтехранилище 23 марта 1979 года, такие же операции провел спецназ ЮАР, подорвав нефтяной терми-

нал в Лобиту (операция «Амазон») и в Луанде (операция «Пламя свечи»), тогда как попытка подрыва нефтяного терминала в Кабинде (операция «Аргон») не удалась.

В Южной Родезии тактика южнородезийской армии также оказалась весьма успешной.

Хотя белое меньшинство в Южной Родезии насчитывало всего две с половиной сотни тысяч человек, ее войска успешно воевали против черных партизан, пользовавшихся военной поддержкой Мозамбика и Замбии.

Южнородезийская армия, в первую очередь «Родезийская легкая пехота» и «Селу Скаутс», партизан били жестко.

При этом эффективны были нападения родезийцев на лагеря этих партизан в Мозамбике и Замбии.

Военные советники из СССР развернули совместно с «товарищами» из Кубы, СФРЮ и ГДР в Замбии, а затем и в Мозамбике целую сеть лагерей подготовки партизан, являвшихся, очевидно, террористами и не придерживавшихся не только Женевских конвенций, но и элементарных требований морали в отношении гражданского населения.

Так 6 августа 1977 года в торговом центре «Вулворт» в Солсбери перед самым его закрытием было взорвано СВУ (самодельное взрывное устройство) мощностью 27 килограммов тротила, причем погибло несколько десятков человек.

В ходе войны в Южной Родезии партизанами движения ЗИПРА из ПЗРК «Стрела-2», полученными в качестве военной помощи из СССР, были сбиты два южнородезийских гражданских пассажирских самолета — Vickers Viscount с 38 пасса-

жирами и членами экипажа на борту и Umniati с 59 пассажирами и членами экипажа на борту соответственно 3 сентября 1978 года и 12 февраля 1979 года.

В Южной Родезии ЗАНЛА и ЗИПРА вели кампанию террора против белого населения и тех, кто их поддерживал.

Для африканских партизан этот противник был понятием расплывчатым, и потому они совершали убийства в христианских миссиях. Так 5 декабря 1976 года в Лупане были убиты епископ Адольф Шмит, отец Посенти Вегартен и сестра Мария Фрэнсис; в феврале 1977 года в миссии Святого Павла в Мусами погибли иезуиты Мартин Томас, отец Кристоф Шеперд-Смит, брат Джон Конвей и доминиканцы сестра Епифания Берта, сестра Джозеф Паулина Уилкинсон, сестра Магдалена Криста Левандовски и сестра Сеслав Анна Штайгер.

Не чурались они и взрывов в торговых центрах, используя при этом полученные из СССР минно-взрывные средства. Боевики ЗАНУ в августе 1977 года взорвали в Солсбери — столице Южной Родезии — взрывное устройство весом 27 кг с взрывателем замедленного действия, установленным на подрыв за час до закрытия торгового центра, когда там находилось наибольшее число покупателей.

В конечном итоге, партизанская война ЗАНУ и ЗИПРА целей не достигла, и дело решила не советская поддержка, а приезд в Солсбери Генри Киссинджера, оказавшего давление на Яна Смита, а также давление правительства США и Великобритании на ЮАР, дабы та прекратила оказывать Южной Родезии военную и экономическую под-

держку, а затем ввела санкции против Южной Родезии.

Вместе с тем не совсем понятен был смысл для СССР поддерживать «революционные» требования черных по уничтожению белых, так как воевали черные партизаны плохо, а управлять государством умели еще хуже.

Роберт Мугабе, придя к власти, быстро покончил со своими конкурентами из ЗИПРА, не обращая внимания на то, что тем покровительствовало советское посольство в Замбии. В ходе вооруженных столкновений армии Зимбабве, созданной из боевиков ЗАНЛА при помощи инструкторов из Северной Кореи, с боевиками ЗИПРА, которых поддерживало племя матабелов, в 1983–1985 годах последнее подверглось этническим чисткам. В ходе этих чисток по разным данным погибли от минимальных 12 тысяч до максимальных 150 тысяч человек. Однако тогда «прогрессивная мировая общественность» предпочла факт этих чисток не заметить.

Фактически над матабелами — племенем Джошуа Нкомо и основной составляющей ZIPRA — был проведен небольшой геноцид, но никто в мире этого не заметил. Зимбабве в то время оставалась под экономическим контролем Великобритании, Китая и СФРЮ (последняя, в частности, продавала оружие и готовила Мугабе охрану), испортив отношения с куда более выгодной в стратегическом плане ЮАР.

Политические цели, достигнутые вмешательством СССР в войну на юге Африки, заключались, кратко обрисовывая, в одном — в сломе власти «европейских государств» и вообще в сломе господ-

ствующего положения «белого человека» — бельгийцев, португальцев, англичан, немцев и буров.

В данном случае особо трудиться над идеологией не было смысла, так как лозунги, провозглашавшие согласно марксистско-ленинской теории белых европейцев «эксплуататорами», туземным населением легко понимались и усваивались.

В итоге бывшие колонии Португалии — Ангола и Мозамбик, как и бывшая Южная Родезия — Зимбабве оказались в глубоком политическом и экономическом кризисе. Здесь себя вольготно чувствовали лишь международные дельцы, в том числе из СССР и СФРЮ, недавних светочей революции, наживших большие состояния на вывозе из Африки полезных ископаемых и на ввозе туда оружия и боеприпасов.

Сам СССР ничего, кроме огромных расходов, как раз и приблизивших его распад, не получил, а за решения, принятые на закрытых партийных совещаниях, был вынужден платить весь советский народ.

Китай оказался более дальновидным, нежели СССР, ибо движение ЗАПУ опиралось на более многочисленное племя машонов и вышло победителем в той войне.

Ныне Южная Родезия, некогда процветающая страна, благодаря идеям и решениям Брежнева превратилась в практически банкрот.

Правительство ЮАР справедливо заключило, что ЮАР ждет судьба Южной Родезии, что представляет угрозу существованию белых в ЮАР и, прежде всего, народу африканеров, другого государства не имевшему, веками жившему на юге Африки и уже воевавшему за свою независимость против Британской империи.

ФОТО 10. Буры в англо-бурской войне (1899–1902 г.г.)

Революция в Португалии и поспешный вывод португальских войск из Анголы привел к власти в Луанде с советской помощью МПЛА во главе с Агоштинью Нету. Движение УНИТА Жонаса Савимби, поддерживаемое Китаем, оказалось в оппозиции, как и движение ФНЛА во главе с Робертом Холденом, созданное на базе УПА и пользовавшееся поддержкой США.

Между двумя этими движениями началась гражданская война, которую усугубило прибытие кубинских войск, хотя первоначально Кастро эти войска отправил без согласования с советским руководством.

15 января 1975 года три группировки при посредничестве португальцев подписали соглашение о прекращении огня (Альворские соглашения). Они были нарушены переходом части повстанцев МПЛА на сторону УНИТА.

В боях МПЛА и ФНЛА верх к августу 1975 года одержала МПЛА в силу сокращения помощи от режима Мобуту в Заире.

Руководство ЮАР, посчитав, что на очереди революция в Намибии, поддержало ФНЛА оружием и боеприпасами и отправило в ее ряды своих военных советников во главе с основателем спецназа ЮАР Яном Брейтенбахом.

ФНЛА и УНИТА, заключившие к тому времени союз 24 сентября, перешли в наступление на позиции МПЛА, а 15 октября к ним присоединились войска ЮАР, начавшие операцию «Саванна».

Были разбиты ангольско-кубинские войска в юго-западной части Анголы, также их выбили из части центральной Анголы — районов Лиумбалы, Какула и Катенге.

В сражениях при Эбо и за мост № 14 на реке Нгиа силы кубинцев и ангольцев были разбиты, причем в последнем сражении погиб командующий кубинскими войсками Рауль Диаз Аргуэльес. К декабрю 1975 года дорога на Луанду была открыта.

Однако была развернута международная пацифистская кампания о том, что войскам ЮАР нечего делать в Анголе. В 1990-х годах последовали операции США в Ираке и Югославии, и подобная кампания особого успеха не имела, однако войска ЮАР были возвращены из Анголы перед подступами к Луанде под давлением США.

Между тем в Намибии движение СВАПО, которое опиралось, в основном, на племя овамбо, получало военную помощь из Анголы и СССР, который поставлял ей не только стрелковое вооружение и минно-взрывные средства, но и артиллерию, минометы, зенитные установки, ПЗРК и танки Т-54/55.

Идеология СВАПО была примитивна. Глава этого движения Сэм Нуйома заявил в 1970 году на своем выступлении в Танзании: «Мы не можем

примириться ни с одним белым правительством, неважно, либеральным или экстремистским. Нас также не интересует эта мультирасовая чепуха. Мы намерены смести с лица земли все следы белой цивилизации. Нам не нужны ни реформы, ни бантустаны, ни улучшение условий коренного населения. Все, чего мы хотели — это полной независимости. Правление черных — или ничего!»

В полном соответствии с этой идеологией СВАПО начало с 1966 года кампанию террора на севере Намибии, пользуясь при этом международной поддержкой ООН.

Аппарат ООН в это время состоял преимущественно из лиц с леволиберальными убеждениями, как, например, Марти Ахтисаари — глава миссии ООН в Намибии.

СВАПО сознательно шло на совершение большого числа преступлений против пленных и гражданского населения с тем, чтобы представить ответную реакцию как «геноцид африканского населения».

Притом местные племена бушменов и готенготов не поддержали СВАПО и активно выступили против него. ЮАР, чтобы подавить партизанское движение, создала 31-й батальон «Буффало», в котором большую часть рядового и сержантского контингента составляли как раз бушмены.

В 32-й батальон, в основной массе, входили бежавшие из Анголы черные ангольцы, а также португальцы и добровольцы-иностранцы из Европы, Америки, Австралии и Новой Зеландии (3).

32-й батальон «Буффало» был тем же, чем в США являлись «Зеленые береты». Его задачи заключались в командовании и подготовке сил УНИТА, поэтому имевшееся вооружение и техника постоянно менялись.

ФОТО 11. Эмблема спецназа полиции —
«Коевот» (Куфут)

Помимо этого местные намибийцы как черные, так и белые активно участвовали в борьбе с партизанами в составе сил полиции, в которой выделялся ее спецназ — «Коевот» (Куфут) — и спецслужба ЮАР — BOSS, которая так же, как и в самой ЮАР, вела борьбу против городских партизан.

Спецназ «Куфут» (Koevoet) также привлекался на территории ЮАР для действий против АНК, в первую очередь, в юго-западной Африке.

В ЮАР спецслужба BOSS умело сыграла на племенных противоречиях, создав как противовес АНК зулусское движение «Инката».

Основа ее стратегии заключалась в создании белых районов, где партизанам АНК появиться, в принципе, было невозможно, и в организации племенных «бантустанов», где местная племенная система сама подавляла повстанцев.

В ЮАР большое внимание уделялось созданию сил специального назначения, в том числе путем привлечения в их ряды иностранных специалистов.

Армия ЮАР — South African Defence Forces — в ходе войны в Анголе оказывала поддержку организации UNITA, тогда как кубинские войска и советское правительство помогали MPLA. По сути, это были племенные организации, и война имела племенной характер.

Для участия в широкомасштабных воинских операциях на севере Намибии и в пограничной части Анголы военное командование ЮАР активно привлекало свой спецназ, созданный в 1972 году.

К концу 70-х годов он уже состоял из четырех разведывательно-диверсионных отрядов. После окончания войны в Южной Родезии из южнородезийского эскадрона САС и отряда «Селу Скаутс» были созданы еще два отряда спецназа.

В начале 80-х спецназ включал в себя четыре полка, преобразованных из отрядов. 3-й отряд, созданный из «Селу Скаутс», был соединен с 5-м отрядом, образовав 5-й полк, который был направ-

лен на намибийско-ангольское направление для проведения операций в тылу партизан (4).

ФОТО 12. Наручная эмблема 1-го РДО («Наша сила в скрытности») — три стилизованных кинжала и роза ветров, символ СпН ЮАР.

Также на данном фронте привлекались и другие части армии ЮАР, в том числе 44-я воздушно-десантная бригада. После нескольких лет вялотекущей партизанской войны южноафриканская армия в 1981 году перешла в наступление на территорию Анголы.

Целью операции были лагерь СВАПО на территории Анголы в провинции Кунене, откуда шел поток боевиков в Намибию.

В операции, получившей название «Протей», участвовали от десяти до пятнадцати тысяч военнослужащих ЮАР, поддержанных артиллерией и бронетехникой.

Ими 22 августа при поддержке авиации был захвачен город Шангонго, где была большая база СВАПО, штаб его Северо-Западного фронта и гарнизон армии Анголы (4).

Затем силы ЮАР разгромили части ангольской армии, оборонявшие город Монгуа, а 28 августа после двухдневных боев против сил ангольской армии и СВАПО ими был взят город Онджива.

1 сентября операция закончилась. Войска ЮАР покинули провинцию Кунене 8 сентября, и провинция до 1989-го находилась под контролем УНИТА Жонаса Савимби.

Потери армии составили 10 человек убитыми. Вся провинция перешла под контроль ЮАР, а лагеря СВАПО были разгромлены.

Полностью были разгромлены бригада ангольской армии с подразделениями кубинской армии и советскими военными советниками, а также и силы СВАПО. Были уничтожены 746 солдат ангольской армии (ФАПЛА), 81 боевик СВАПО, до полусотни кубинцев и 4 советских военных советника. Около сотни ангольских солдат и боевиков СВАПО были взяты в плен. Также был взят в плен и один советский военный советник.

Было захвачено большое количество штабных документов, подтверждавших участие СССР в командовании действиями СВАПО. Так, в Шан-

гонго советские военные советники были приданы 19-й бригаде ФАПЛА и находились там с апреля 1978 года.

В ходе операции внешняя разведка ЮАР получила подтверждение, что отдельные боевики из «Умконто ве Свизве» (боевых отрядов Африканского национального конгресса) проходили в СССР обучение по программе применения ОМП .

Кроме того, были захвачены восемь танков Т-34/85, два ПТ-76, три БРДМ-2, две РСЗО БМ-21, двадцать четыре противотанковых орудия ЗИС калибра 76 миллиметров, шестнадцать 20-мм зенитных установок М-55 (югославского производства), грузовики УАЗ-469, ГАЗ-66, Урал-375, ЗИЛ-131 и КраЗ-219.

Еще одиннадцать танков противника были уничтожены в боях мотовзводами «Рателей»-90.

Провинция Кунене попала под контроль сил УНИТА Жонаса Савимби, и СВАПО уже не могло отсюда проводить какие-то военные операции.

Долгое время в приграничных областях Анголы с Намибией сохранялось «статус-кво», и главным образом здесь велась партизанская война против сил армий Анголы и Кубы силами подразделений УНИТА и силами специального назначения ЮАР.

В июле 1987 года армия Анголы начала собственное наступление на укрепления УНИТА в Мавинге. В начале наступление шло для ангольской армии успешно. УНИТА, неся тяжелые потери, отступала. Так что в октябре 1987 года 47-я бригада ангольской армии находилась в районе реки Лонба в 40 км от города Куито (5).

ФОТО 13. Военнослужащие армии ЮАР
у захваченной у противника бронетехники

Армия ЮАР — SADF — перешла тогда в контрнаступление и привлекла к операции 61 механизированный батальон, 32-й батальон «Буффало» и, позднее, четвертую пехотную группу под командованием генерала Яна Гелденхайса.

Кубинцы перебросили в это район тактическую группу, созданную на основе танкового батальона, общей численностью до 1500 человек. Помимо 47-й бригады город Куито обороняли 21-я и 59-я бригады армии Анголы. В ходе боев южноафриканский спецназ провел силою одной роты операцию по уничтожению 47-й бригады и подразделения советских советников. Спецназ ЮАР в пешем порядке вынес 82-миллиметровые минометы к позициям 47-й бригады незаметно для ее солдат.

ФОТО 14. Южноафриканская разведывательная бронемашина «Руикат»

ФОТО 15. Бои за Куито

Бригада находилась на берегу реки, переправившись через мост.

Когда подрывники спецназа ЮАР подорвали этот мост, остальная часть группы открыла огонь из минометов зажигательными боеприпасами по

расположению бригады. В наступившей панике бригада перестала существовать, частично потеряв солдат убитыми, утонувшими и частично дезертировавшими.

В конечном итоге в операции по обороне Куито Куанавале ангольская армия потеряла всякую боеспособность. Операцию полностью взяла в руки кубинская армия, чьи части с началом битвы достигли численности 15 000 человек (5).

ФОТО 16. Южноафриканская РСЗО «Валькирия»
в походном положении

Из-за неуспеха в обороне города командующий кубинскими войсками генерал Очоа в январе 1988 года был смещен генералом Фриасом. Фактически, кубинские войска находились в данном районе под угрозой полного уничтожения, так как действиями УНИТА и спецназа ЮАР они были отсечены от остальной ангольской территории. Генерал Очоа сравнивал положение своих войск в разговоре с Кастро с положением англичан в Дюнкерке (6).

ФОТО 17. Армия ЮАР

Дело, однако, окончилось соглашением из Нью-Йорка, благодаря которому Намибия получила независимость, а кубинские войска покинули Анголу. Но это уже была победа американской и британской дипломатии.

Смысл победы этой дипломатии для современных ТНК очевиден — возможность разрабатывать африканские рудники без всяких фактически налогов, ограничиваясь взятками местным необразованным и коррумпированным кадрам, что раньше при европейских администрациях было невозможно.

То, что некогда процветавшую ЮАР захлестывает вал преступности, а ее экономика все больше погружается в пучину кризиса, владельцев ТНК мало интересует, как и то, что в ЮАР ныне белые, в первую очередь африканеры — угнетенный народ, чье будущее нынешнее правительство ЮАР уничтожает.

Куда менее понятен смысл победы над колониализмом и апартеидом на юге Африки для СССР.

СССР на юге Африки в 80-х годах имел до двух десятков тысяч военных специалистов, оказывавших полномасштабную военную помощь коммунистическим партизанским движениям в ЮАР, Намибии, Южной Родезии, а также армиям Анголы, Мозамбика и Замбии. Практически, СССР в этих странах вел полномасштабную войну, сопоставимую с Афганистаном.

Пока США вели на юге Африки двойную игру, с одной стороны, осуждая «коммунистическую агрессию», а с другой стороны осуждая «колониализм» и «апартеид», СССР был вынужден самостоятельно финансировать операции кубинских войск в Анголе; действия армии Анголы, партизан СВАПО в Намибии, партизан ЗИПРА в Южной Родезии, армии Мозамбика и Замбии; привлечение советников из других соцстран, в том числе из Чехословакии и ГДР.

Все эти войны легли тяжелым бременем на бюджет СССР, хотя никакого положительного результата для государственных интересов СССР не принесли.

О роли СССР в террористической деятельности АНК в ЮАР хорошо известно, хотя доминировавшие в ЮАР африканеры-буры врагами ни России, ни СССР также никогда не являлись.

До сих пор не объяснен геополитический смысл или хоть какая-то моральная подоплека того, ради чего СССР стремился к разгрому португальской колониальной империи в Африке, как в Южной Родезии и в ЮАР.

Но даже не обращая внимания на смысл войн в Южной Африке, можно задаться вопросом о том, кто же и ради чего задал подобный вектор совет-

ской политике. Даже тогда было очевидно, что СССР просто не в состоянии удержать африканские страны под своим влиянием хотя бы в силу сохранившегося в Африке влияния Великобритании и Франции, как и роли США. СССР был континентальной страной и не мог бы парировать морскую мощь США в данном регионе.

Советские затраты на ведение войн на юге Африки многократно превосходили затраты на ведение войны в Афганистане. Деньги, выделенные из государственного бюджета, возвращены не были даже через эксплуатацию каких-либо природных ресурсов.

Разумеется, никто за нанесение стране столь огромного экономического ущерба ответственности не понес, тем более что политические цели по расширению советского влияния также не были осуществлены.

Разумеется, европейская среда на юге Африки была далеко не однородной, и нет смысла ее идеализировать, ибо как раз белые политики и военные и проиграли свою войну.

Однако вместе с тем любая внешняя политика должна основываться на какой-то выгоде, тогда как советская внешняя политика на юге Африки помимо ее очевидной аморальности была политикой «полезного идиотизма».

Ныне очевидно, что ее плодами воспользовались США, Китай, ряд стран исламского мира да и определенное число международных спекулянтов, среди которых, конечно, есть целый ряд выходцев из бывшего СССР — граждан России, Украины и Израиля, которым интересы нынешней Российской Федерации — правопреемника СССР — безразличны.

Известная история с долгами африканских стран СССР окончилась тем, что эти долги по дешевке были проданы вышеупомянутым международным спекулянтам, в результате чего целый ряд американских компаний получили концессии в этих странах под эти долги.

Ныне на юге Африки работают различные международные криминальные организации, а также компании из США, Китая, Израиля и Великобритании. Если кто-то в России и участвовал в совместных предприятиях с ними, то, как правило, данные лица работали в офшор-компаниях, и налоги в российский бюджет не платили.

Примером того, кто получил дивиденды от деятельности СССР на юге Африки, является выходец из СССР — израильский бизнесмен Аркадий Гайдамак, который, по сообщению информационного агентства Reuters, в 2012 году подал иск в Высокий суд Лондона к российскому торговцу алмазами Леви Леваеву (7).

Согласно Гайдамаку, в 2001 году он записал на Леваева свою долю в ангольской алмазной компании Ascorp (24,5 процента) из-за налоговых преследований со стороны Франции. Леваев тогда обязался отчислять половину дивидендов партнеру. Гайдамак обвинил Леваева в сокрытии доходов и потребовал миллиард долларов. Гайдамак и Леваев не оформляли сделку юридически, но подписали договор в единственном экземпляре и передали его на хранение главному хасидскому раввину России Берлу Лазару. Однако договор непонятным образом исчез.

Суд Лондона во главе с судьей Джеффри Вос, согласно информационному агентству Bloomberg,

отказал Аркадию Гайдамаку в иске ко Льву Леваеву по поводу претензий на часть прибыли от торговли ангольскими алмазами, так как было предъявлено соглашение, подписанное сторонами в августе 2011 года (7).

ФОТО 18. *Аркадий Гайдамак*

Гайдамак заявил ранее, что подписать этот отказ его вынудил ангольский генерал Мануэль Хелдер Виeira Диас (Manuel Helder Vieira Dias), сообщив, что положения соглашения утверждены правительством, тогда как Гайдамак являлся сотрудником МИДа Анголы и имел гражданство этой страны наряду с французским, израильским и канадским (7).

По версии бизнесмена, в 1998 году он предложил Леваеву создать в Анголе совместное пред-

приятие по торговле алмазами. В 2000 году партнеры, якобы, договорились об условиях экспорта драгоценных камней, разделе собственности и прибыли образованной ими компании Ascorp.

Согласно журналу «Форбс» Гайдамак участвовал в судебном процессе в 2000 году во Франции, когда против этого израильского бизнесмена было выдвинуто обвинение в незаконной продаже оружия Анголе. По данным следствия, в разгар гражданской войны правительство Жозе Эдуарду душ Сантуша планировало купить в Европе вооружение, но получило отказ и тогда обратилось к французскому предпринимателю Пьеру Фалькону, который вместе с Гайдамаком организовал поставку оружия на \$ 790 млн (7).

В октябре 2009 года Исправительный суд Парижа заочно приговорил Гайдамака к шести годам тюрьмы, а в апреле 2011 года срок был сокращен до трех лет.

Что же касается интересов США, то, как можно понять, американцы считают, что после того, как «русские» сделали дело в интересах американских ТНК, им в Африке делать, собственно, и нечего. «Мавр сделал свое дело — мавр должен уйти».

ЛИТЕРАТУРА

1. Живой журнал Сергея Карамаева // tiomkin.livejournal.com.
2. Центр за честность в обществе (The Center for Public Integrity) // www.publicintegrity.org.
3. *Lawrence Dewlin*. Chief of Station “Congo” // www.amazon.com
4. Сайт ветеранов 32-го батальона «Буффало» // www.32battalion.net
5. *Breytenbach C.J.* The Buffalo Soldiers: The Story of South Africa 's 32 Battalion 1975–1993 // www.amazon.com
6. *Helmoed-Romer Heitman*. Operations Moduler and Hooper (1987–1988) // War in Angola // www.amazon.com.
7. *Barber S.* Castro explains why Angola lost battle against the SADF // Paratus. 27.07.1989.
8. Сайт научного коллектива Музея имени Андрея Рублева // rublev-museum.livejournal.com
9. *Gleijesis P.* Cuito Cuanavale Revisited // Mail & Guardian. 11.07.2007.
10. *Humbarachi A., Muchnik N.* Portugal’s African Wars by. N.Y., 1974.
11. *Коломнин С.* Ангольские Рэмбо: мифы и реальность // Сайт ветеранов войны в Анголе [veteranangola.ru].
12. Выписка из протокола № 203 заседания Секретариата ЦК КПСС от 28 августа 1985 года «О просьбе руководства Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), Намибия».

Научное издание

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ВАЛЕЦКИЙ

СЛОМ КОЛОНИАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ И АПАРТЕИДА
НА ЮГЕ АФРИКИ

Сдано в набор 18.03.2014. Подписано в печать 24.03.2014.
Формат 75х90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.1,75. Уч.-изд. л. 1,5.
Электронное издание.

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

<http://conjuncture.ru/> Тел. +7 906 075–00–22

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.